

А.Г. Репьев

кандидат юридических наук
Саратовская государственная юридическая академия;
Барнаульский юридический институт МВД России
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
ORCID: 0000-0003-0718-698X
E-mail: repev-artem@yandex.ru

Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ

Аннотация: Принимая во внимание существующие социальные тенденции поиска общественного идеала, основанного, в числе прочего, на всеобщем равенстве, автором с позиции юридического подхода исследуется присутствие справедливо установленных в праве и законодательстве отступлений от него, а также возможные дефекты правового регулирования, этим обусловленные. На основе анализа доктринальных источников, норм законодательства и судебной практики в статье раскрывается соотношение таких негативных явлений правовой жизни, как «злоупотребление» и «дискриминация» через призму существования правовых иммунитетов, льгот, привилегий. Цель работы – подвергнуть осмыслению присутствующие в науке и практике точки зрения о сущности и содержании злоупотребления преимуществами и дискриминации, на основе чего выработать конкретные шаги оптимизации данной сферы применения юридических норм. Используя общенаучные и частнонаучные средства познания, в числе которых формально-юридический, сравнительно-правовой, методы интерпретации и толкования, автором через спектр выделения в обществе субъектов, обладающих иммунитетами, привилегиями, льготами, пользующихся особыми правовыми процедурами при реализации своих прав, обозначаются элементы единства и различия рассматриваемых феноменов, а также взаимодействие и существующие противоречия. Полученные результаты позволяют выдвинуть предложения, направленные на повышение эффективности механизма реализации отступлений от равенства, снижение рисков, вызванных социальным расслоением общества.

Ключевые слова: злоупотребление, дискриминация, правовое преимущество, равенство, правовой статус.

Для цитирования: Репьев А.Г. Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 86–95. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-86-95.

Artem G. Repev

Cand. Sci. (Jurid.)

Saratov State Law Academy; Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49, Chkalova str., Barnaul, 656038, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0718-698X
E-mail: repev-artem@yandex.ru

Legal phenomena of «abuse» and «discrimination» in the context of the presence of legal advantages

Annotation: Taking into consideration the present social trends of the public ideal search based among other, on general equality, the author studies deviations fairly established in the law and legislation from a position of legal approach and also studies possible defects of legal regulation caused by it. On the basis of the analysis of doctrinal sources, rules of law and judicial practice the proportion of such negative phenomena of legal life as «abuse» and «discrimination» through the prism of legal immunities, privileges, are revealed in the article. The purpose of the research – is to subject to judgment the present in science and practice points of view about the nature and the content of the advantages abuse and discrimination then on this basis to develop the definite steps of optimization in the sphere of legal norms application. Using general scientific and particular scientific learning tools among which are executive, comparative legal methods, methods of interpretation, the author distinguishing in the society the parties that have immunities, privileges and use special law procedures for the realization of their rights defines the elements of similarity and distinction of the considered phenomena and also their interaction and the contradictions. The received results allow us to make the proposals directed to increase in efficiency of the mechanism of realization of the deviations from equality, risk reduction caused by social stratification of society.

Keywords: abuse, discrimination, legal advantage, equality, legal status.

For citation: Repyev A.G. Legal phenomena of «abuse» and «discrimination» in the context of the presence of legal advantages // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 86–95. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-86-95.

Введение

Социологические исследования показывают, что население нашего государства крайне остро реагирует на факты злоупотребления правами, различного отношения к людям в схожих условиях и тем более на получение отдельными субъектами более выгодных возможностей, превосходящих общепринятые. Несмотря на это, политика российского государства, какую бы сферу мы ни затронули, строится на таких методах правового регулирования, как стимулирование, поощрение, дифференциация. Они, будучи основой регулятивного потенциала правовых преимуществ, позволяют учитывать различного рода обстоятельства, нестандартные условия реализации правовых предписаний, на основе чего предусматриваются законодательные отступления от равенства в виде льгот, привилегий, иммунитетов, особых правовых процедур. В связи с этим определённый научный интерес вызывает анализ устоявшихся правовых феноме-

нов «злоупотребление» и «дискриминация», проявляющихся в свете преимущественно го положения отдельных субъектов.

На общетеоретическом уровне категория «злоупотребление» исследовалась в основном применительно к праву (не как совокупности формально определённых норм, а как субъективной возможности). Это работы С.Г. Зайцевой, Н.А. Дурново, А.А. Малиновского, О.Н. Барминой и др. Вопросам осмысления равенства с позиции теоретической науки посвящены кандидатские диссертации Е.В. Тилежинского, В.Г. Федоровой, К.А. Чернова, безусловно, опирающиеся на фундаментальное исследование конституционно-правового профиля Г.Н. Комковой. Искажение этого основополагающего постулата в виде дискриминации становилось предметом теоретических исследований М.С. Супруновой и др. В свою очередь, работы названных авторов и многих других отталкивались от классического варианта осмысления категорий «злоупотребление»,

«равенство» и «дискриминация» применительно к субъективным правам. Целью настоящей статьи выступает расширение исследовательского поиска и попытка определения границ взаимопроникновения вышеуказанных явлений за счёт предоставления отдельным участникам общественных отношений не сугубо субъективного права, а правового преимущества. Последнее рассматривается нами в виде правомерной возможности субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне путём получения дополнительных благ, а также освобождения от выполнения обязанностей, его неподверженности запретам и ограничениям.

Описание исследования

Профессор А.А. Малиновский раскрывает понятие «злоупотребление субъективным правом» весьма лаконично, считая его таким способом осуществления последнего: «в противоречие с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений» [1, с. 110]. В свою очередь О.Н. Бармина пишет, что «злоупотребление правом – это недобросовестное, злостное поведение управомоченного лица, посягающее на конструктивные принципы правового регулирования»¹. Не углубляясь в дискуссию относительно понимания категории «злоупотребление правом», попробуем оценить её доктринальное и практико-прикладное значение с позиции соотношения с категорией «правовое преимущество». Обосновано это ещё и тем, что правовое преимущество выступает не только разновидностью субъективного права лица, но и в ряде случаев обязанностью (третьего лица), а нередко, и законным интересом. Следовательно, взяв дефиницию А.А. Малиновского за основу, возможно обратиться к исследованиям в области цивилистики, в рамках которых тематика злоупотребления получила весьма обстоятельное освещение. Это будет оправданно ещё и потому, что недопу-

стимость злоупотребления преимуществом фактически закреплена в качестве принципа гражданских правоотношений: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»².

Ряд правоотношений гражданско-правового характера напрямую связан с использованием преимуществ субъекта перед другими (например, нормы о доминирующем положении, закреплённые в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³), и установить грань между нарушением общих начал и принципов в данной сфере (в т.ч. равенства участников) и недобросовестным ведением дел со злоупотреблением преимуществами (к примеру, «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»⁴, весьма сложно. Видимо, в этой связи в исследованиях фигурируют мнения о том, что злоупотребление не только допустимо, но и правомерно.

По мнению Д.Ф. Милушева, злоупотребление «представляет собой правомерный акт человеческого поведения (деяние), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству» [2, с. 484–486].

Позволим себе не согласиться с позицией автора, прослеживающейся также в работах М.В. Ибрагимовой⁵,

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2019 г.), ч. 4 ст. 1 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4766.

³ Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8498.

⁴ Часть 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

⁵ Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.0.03 / Ибрагимова Марина Владиславовна. – Рязань, 2005. – С. 11, 85.

¹ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бармина Ольга Николаевна. – Киров, 2014. – С. 13.

Н.А. Дурново⁶ и др., относительно формулировки «правового» или «правомерного» поведения. Злоупотребление уместнее было бы охарактеризовать как «формально соответствующее закону», но общественно вредное по существу. Действия субъекта не вписываются в конструкцию состава правонарушения, т.е. он не нарушает закрепленной нормы права, за которую установлена ответственность, но совершает предосудительные, социально отрицательные действия.

Сказанное подталкивает к умозаключению, что лексическая конструкция «злоупотребление» обладает оценочным свойством. Об этом говорит ее семантический анализ, разбор на языковые единицы. Корень «зло» выступает антонимом, антиподом категории морального сознания «добро»⁷. Восприятие доброго и злого в социально-нравственном измерении, как известно, значительно разнилось в течение всего исторического периода развития общества и государства. Следовательно, юридизация нравственных оценок поведения субъекта обладает высокой степенью абстрактности. Отсутствие четких критериев «злого поведения» при использовании преимуществ заставляет практику расширять сферу контроля, используя социальные рычаги, догмы религии, положения традиционного права.

Ряд авторов связывают злоупотребление с нарушением исключительно интересов другого лица, но не права [3, с. 268], что, как следствие, позволяет рассматривать его не как правонарушение, а, например, как «юридически допустимые действия» [4]. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Поступки лица, так или иначе ущемляющие правовое положение другого субъекта (а правовое преимущество, законный интерес, как мы писали ранее, входят в конструкцию правового статуса), не могут быть одобрены ни с правовой позиции, ни

⁶ Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дурново Наталья Александровна. – Н. Новгород, 2006. – С. 82-83.

⁷ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 171.

с моральной стороны. Если при использовании правовых преимуществ нарушаются интересы третьих лиц, это уже неправомерное поведение, хотя и без установленной санкции за него.

Исходя из сказанного ранее, охарактеризуем понятие «злоупотребление» применительно к правовым преимуществам:

а) оно связано с выходом лица за пределы принадлежащих ему и установленных в правовой норме возможностей, чрезмерным и неоправданным расширением субъективных властных полномочий (при этом действия субъекта формально могут быть законными). К примеру, решением комиссии Управления ФАС России по Самарской области от 21 августа 2017 г. действия САПАО «Ингосстрах» признаны злоупотреблением доминирующим положением на товарном рынке, выразившемся «в применении коэффициентов, отличных от коэффициентов заказчика, предложении цены страховой премии ниже цены, установленной техническим заданием заказчика, и, как следствие, получение возможности необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности на рынке услуг страхования, недобросовестной конкуренции»⁸;

б) оно проявляется в виде использования и применения недозволенных, не предусмотренных преимуществом форм активной реализации своих прав и законных интересов. Например, злоупотребление преимущественным правом на приобретение долей недвижимого имущества. Так, решением судебной инстанции установлено, что «граждане З. и Ф. получили неосновательное обогащение, совместно злоупотребив правом преимущественной покупки»⁹;

в) оно не преследует целей умаления прав и законных интересов других участ-

⁸ Решение Самарского областного суда от 22 марта 2018 г. № 21-246/2018 по делу № 21-246/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

⁹ Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 15 сентября 2016 г. № 2-2124/2016 2-2124/2016-М-1576/2016 по делу № 2-2124/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

ников общественных отношений, и если и затрагивает их, то лишь косвенно, к примеру, когда речь идёт о совершении действий, ухудшающих положение субъекта и противоречащих основам гражданского порядка: решение об отсутствии оснований для привлечения подрядчика к ответственности за нарушение сроков выполнения отдельных видов работ на основании признания действий заказчика по включению в контракт условий, ухудшающих положение подрядчика, злоупотреблением правом¹⁰;

г) формой проявления злоупотребления может быть игнорирование внеправовых положений (нравственных норм, обычаев и пр.), являющихся основами отдельных отраслей права и законодательства. Так, обычаем делового оборота выступает, например, отказ банков в предоставлении займа предприятию-банкроту. Предоставление такого кредита может расцениваться как преимущество (в частности, льгота), тем более если его основанием послужила необходимость погашения конкурсным управляющим текущей задолженности по заработной плате. Превышение лимита расходования конкурсным управляющим денежных средств было расценено судом первой инстанции как злоупотребление¹¹;

д) ключевое значение имеет способ реализации нормы-преимущества (а не нарушение самой нормы), как правило, при одновременном нарушении критериев их сдерживания (игнорирование ограничений, превышение объёмов, выход за пределы установленных сроков). К примеру, уменьшение арендной платы хозяйствующему субъекту (путём заключения дополнительных соглашений) в нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной преференции расценено Верховным Судом РФ как злоупотребление

преимуществом. В частности, «дополнительные соглашения, заключенные с целью применения к субъекту малого предпринимательства льготного корректирующего коэффициента, позволяющего уменьшить размер арендной платы за пользование арендуемым муниципальным нежилым помещением, являются недействительными и противоречат требованиям антимонопольного законодательства. Предоставление таких преимуществ является государственной или муниципальной преференцией и подлежит контролю в порядке, установленном главой 5 Закона о конкуренции»¹².

Таким образом, *злоупотребление правовым преимуществом – это его реализация в форме использования или применения при несоответствии назначению, закреплённому в правовых нормах или выступающему обычаем делового оборота, не дискриминирующая правовое положение третьих лиц.*

Приведённое определение понятия не случайно акцентирует внимание на необходимости чёткого разграничения двух тесно соприкасающихся феноменов. Злоупотребление преимуществом следует отличать от нарушения равенства (дискриминации). К сожалению, это не всегда удается сделать, опираясь на научные исследования. Основная причина, как мы полагаем, заключается в неоправданном использовании оценочных формулировок. И если со злоупотреблением права это вполне объяснимо (в силу собственно его оценочной природы), то при дефинировании понятия «нарушение равенства» (как мы понимаем, за которое установлена административная и уголовная ответственность) – нет.

К примеру, Н.В. Романенко применительно к сфере правосудия определяет неравенство как «распространение в правоприменительной деятельности суда на каких бы то ни было лиц норм права, установленных в различных законодательных актах, неодинаково с другими лицами, при допущении для них исключений (в виде правовых

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2018 г. № 302-ЭС18-18676 по делу № А58-1850/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2012 г. по делу № А68-12406/11 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2017 г. по делу № А51-14614/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

преимуществ, гарантий, освобождения от ответственности), не обусловленных необходимостью выполнения ими своей социально значимой должностной функции, вопреки обоснованности, соразмерности и объективной оправданности, нарушающих тем самым баланс интересов личности, общества и государства» [5, с. 218].

Любое нарушение равенства не должно восприниматься как злоупотребление преимуществами. К нему могут относиться только их незаконное получение и последующая реализация.

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, применительно к выделению особых субъектов, имеющих преимущественное положение по сравнению с другими, на наш взгляд:

1) проявляется в основном как искажённый (в том числе законодательно) способ таких пассивных форм реализации права, как соблюдение и исполнение. Как указал Конституционный Суд РФ, «отступление в законодательном регулировании от принципа равенства применительно к исполнению конституционных обязанностей, особенно когда оно связано с реализацией какого-либо конституционного права (даже если конкретная правовая возможность, применительно к которой относящиеся к одной категории лица ставятся в неравное положение, непосредственно из Конституции РФ не вытекает и является *результатом волеизъявления законодателя*), имеет и признаки несоразмерного (непропорционального) ограничения прав и свобод человека и гражданина» (*курсив мой – А.Р.*). Так, например, наличие у одних лиц, в рамках законодательно установленных условий реализации конституционной обязанности по исполнению воинского долга, «возможности отсрочить ее исполнение может фактически приводить к получению ими преимуществ за счет других относящихся к той же категории лиц, лишённых такой возможности и вынужденных исполнять соответствующую обязанность в полном объёме незамедлительно, что является отступлением от принципа справедливости и в итоге вступает в противоречие с запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других

лиц»¹³. К такому выводу Конституционный Суд РФ пришёл при анализе норм законодательства, нарушающих равенство за счёт предоставления особой правовой процедуры в виде отсрочки от призыва на воинскую службу лицам на период их обучения по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета, и отсутствию такого преимущества у лиц, обучающихся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования;

2) преследует цели ограничить (ущемить, уменьшить) права граждан на основе каких-либо дискриминационных признаков (пол, раса и пр.), в том числе путём создания условий зависимости их реализации от дополнительных обстоятельств. Например, Верховный Суд РФ в своём решении указал на недопустимость создания условий реализации детьми права на получение дошкольного образования в зависимости «от каких-либо дополнительных обстоятельств, не предусмотренных федеральным законодательством, нарушающих принцип равенства права на получение образования и носящих дискриминационный характер по отношению к тем или иным категориям субъектов этого права»¹⁴ (в рассматриваемом примере – это необходимость увеличения количества мест для детей 3–7 лет, для чего орган исполнительной власти принял решение сократить количество мест для детей 2–3 лет);

3) юрисдикционное положение, содержащее нарушение равенства, лишь фор-

¹³ См.: По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2720.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2014 г. № № 51-КГ14-4 по делу № 2-2273/13 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мально соответствует правовому преимуществу, но не содержательно. К примеру, один из судов общей юрисдикции толковал решение работодателя о приёме на работу лица, проживающего вблизи потенциального места трудоустройства, и отказ в таком приёме лицу, проживающему на более отдалённом расстоянии, как преимущество первого. В соответствии с этим вынес решение о восстановлении прав работника, проживающего на более отдалённом расстоянии, с формулировкой: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от места жительства, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»¹⁵. Разделяя подобную позицию, заметим, что терминологическое употребление слова «преимущество» содержательно не соответствует категории «правовое преимущество», согласно которой субъект может рассчитывать на обоснованные социальными, физиологическими и иными причинами послабления и меры поддержки;

4) субъект действует в обход нормативного правового акта, преследуя личные противоправные цели (обогащение, умышленное получение преимуществ, не соответствующих его статусу). К примеру, Управлением ФАС России по Оренбургской области сделан вывод о нарушении Управлением по организации дорожного движения п. 7 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившемся в предоставлении преимущества – права осуществления предпринимательской деятельности с использованием муниципального имущества автомобильных дорог местного значения путём установки на них дорожных знаков вне рамок муниципального контракта». «Действия государственного органа по организации дорожного движения, по мнению антимонопольного учреждения, привели к недопущению, ограничению, устранению конку-

¹⁵ Решение Ленинского районного суда г. Омска от 02.08.2017 № 12-175/2017 по делу № 12-175/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

ренции, нарушению охраняемого законом баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на одном и том же рынке в соответствующих географических границах»¹⁶;

5) имеют место исторические примеры незакрепления де-факто положений, нарушающих правовое равенство, а следование им по соображениям идеологии. Например, партийная подсудность членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии в период власти А. Гитлера [6, с. 63–64].

Злоупотребление преимуществами и нарушение равенства могут соприкасаться, оказывать взаимное действие на правовые процессы, если первое сопряжено с игнорированием ограничений, нарушением запретов, установленных нормативными актами. В частности, нарушение равенства граждан, совершаемое с использованием преимуществ должностного положения субъекта, в период участия в избирательной кампании¹⁷. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ определяет конкретные способы подобного нарушения, к которым относятся действия, способствующие благоприятному, финансово не обременительному, приоритетному выдвижению кандидатов, списков кандидатов и (или) избранию кандидатов. Например: «использование на безвозмездной основе или на льготных условиях транспортных средств, находящихся в государственной или муниципальной собственности, собственности организаций», привлечение к этой деятельности лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, в рабочее время и др.

Субъективное использование должностного положения в данном случае создало условия для злоупотребления пре-

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. по делу № А47-9791/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2018).

¹⁷ Статья 5.45 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

имуществами и последующего совершения административного деликта. Однако нарушить права граждан на равенство может и должностное лицо, не обладающее преимуществами.

Обозначив факторы злоупотребления правовыми преимуществами и нарушения равенства, их основные грани отличия, мы не могли не коснуться причин и условий общественно вредного поведения субъекта, наделенного преимуществами, которые в т.ч. обуславливают взаимопроникновение данных феноменов. Среди таковых выделяются:

– во-первых, психологические. Поскольку и злоупотребление преимуществами, и дискриминация рассматриваются нами как элементы неправомерного поведения, их основа лежит, в первую очередь, в деформации сознания индивидуума. Желание субъекта удовлетворить свои потребности в максимальном объёме, более оперативно, предельно гарантированно может быть вызвано, с одной стороны, знаниями своих прав, развитой правовой психологией, а с другой – её отклонением в сторону негативной правовой мотивации, эгоизма (эгоцентризма, инфантилизма и пр.);

– во-вторых, политические. Политика всегда связана с борьбой за власть и наиболее благоприятное место внутри социальной иерархии. Это сопровождается получением благ и дозволений, превышающих общеустановленный уровень. Стремление обладать правовыми преимуществами не оценивается нами отрицательно. Однако мы не одиноки относительно позиции, что человек, долгое время находящийся у власти, подвержен изменениям психологического плана [7, с. 20–21]. Субъект начинает рассматривать иммунитет, привилегии, льготы не как средство беспрепятственной, наиболее комфортной, но добросовестной реализации своих государственных обязанностей, а как «личную гарантию» от любого вторжения извне, невосприимчивость к социальному и правовому контролю;

– в-третьих, ослабление государственного контроля. Формально данный тезис выглядит неоднозначно. Обывателю покажется, что аппарат власти весьма щепетильно относится к вопросам отчётности

в сфере выделения субсидий, дотаций, преференций; следит за коррупционными факторами в законотворчестве и поведением самих государственных служащих. Тем не менее принимаемых мер явно недостаточно [8, с. 364–376]. Показательны факты хищения денежных средств, выделенных на ключевые национальные проекты: развитие наукоградов (Сколково и др.)¹⁸, проведение рекреации¹⁹ или совершения коррупционных преступлений в условиях реализации правовых режимов, использующих потенциал преимуществ (в первую очередь льгот) [9, с. 112–113]. Необходимы дополнительные рычаги, в первую очередь социального, а затем и карательного воздействия. Система контроля должна быть постоянной и планомерной: от инициативы принятия закона, содержащего преимущества, до механизма их реализации;

– в-четвертых, социальные. Увлечение государственного аппарата материализацией жизни граждан приводит к процессу «социального отторжения личности» [10, с. 60]. Это явление стало следствием расслоения общества по признаку материальной обеспеченности. Наличие преимуществ у наиболее состоявшихся (в социальном и финансовом плане) классов, демонстративное пренебрежение ими социальными и правовыми нормами поведения обрекают общественное большинство на поиск и легализацию путей обладания хоть какими-то благами, повышающими их статус в глазах других. О тенденциях преступной легализации материнского капитала, аферах с получением социальных пособий мы писали ранее.

Заключение

Относительно изложенного материала мы приходим к следующим выводам:

– во-первых, в период кризиса власти, непоследовательности правовой политики дефекты законодательного закрепления правовых преимуществ становятся отчёт-

¹⁸ Приставы взыскали весь долг с депутата Ильи Пономарева // Российская газета. – 2015. – 7 дек.

¹⁹ Спихватились. В регионе массово задерживают чиновников, причастных к незаконной раздаче земли // Российская газета. – 2018. – 6 фев.

ливо видны, а субъекты, наделенные ими, наиболее подвержены соблазну воспользоваться особым положением в государстве, создав себе необходимую гарантию от социальных потрясений, возможных проблем финансового характера;

– во-вторых, наличие фактов злоупотребления преимуществами не должно подталкивать и развивать теории т.н. «истинного равенства», иначе говоря, «всеобщей уравниловки». Это крайне неразумно, противоречит интересам укрепления права и развития государства. Как бы мы ни критиковали абстрактность законодательства, следует сказать, что одним из механизмов сокращения фактов злоупотребления преимуществами служит разумность, добросовестность поведения субъекта реализации. Безусловно, данные категории являются оценочными, стоят на стыке правовых и нравственных норм. И тем не менее обойтись в этом процессе только правовыми средствами нельзя. Разумность обеспечит процесс реализации преимуществ соответствии здравому смыслу, рассудку; добросовестность – честности, порядочности субъекта пользования, осознанием его ответственности за подобную форму одобрения деятельности (или сложившихся жизненных обстоятельств) со стороны государства;

– в-третьих, в качестве меры, направленной на снижение отрицательного потенциала правовых преимуществ, следует предложить правильное, несколько иное,

нежели сегодня, использование медиа-пространства, средств массовой информации. Подобные институты гражданского общества могут повлиять (как в положительную, так и отрицательную стороны) на расслоение общества и последующее социальное отторжение личности. Видится необходимым прививать (в особенности подрастающему поколению) иные идеологические ценности, не построенные на обществе потребления. Погоня за продукцией материального мира (недвижимость, транспорт, предметы роскоши), культивирование идеи обладания ими в ущерб нравственному развитию упрочат негативные тенденции общественной жизни. Правовые преимущества не должны восприниматься как самоцель, высшее благо, ради которого человек преступает мораль, а за ним и право. Это лишь сопутствующий тяготам и лишениям службы Отечеству атрибут, средство благоприятного осуществления своей деятельности и положительная оценка со стороны государства.

Таким образом, органам власти следует на постоянной основе анализировать эффективность мер государственной поддержки и помощи населению, выработать шаги по оптимизации новых. Настоящее исследование, надеемся, поможет в решении этих вопросов заинтересованным лицам, а предложенные меры, в т.ч. законодательского характера, послужат базисом законности установления и использования правовых преимуществ.

Список литературы

1. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
2. Милушев Д. Ф. Конструкция «злоупотребление правом» в экономической сфере // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 484–486.
3. Бирюкова Л. А., Полякова В. А. Злоупотребление правом. Теоретические аспекты / Арбитражные суды: теория и практика правоприменения : сб. статей к 75-летию Государственного арбитража – Арбитражного суда Свердловской области / отв. ред., сост. И.В. Решетникова, М.Л. Скуратовский. – Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2006. – С. 257–269.
4. Сенников И. Е. Злоупотребление правом и социально допустимое поведение граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». – 2002. – № 1. – С. 178–187.
5. Романенко Н. В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 215–221.

6. *Марченко А. Н.* Правовое положение членов НСДАП в системе политико-правовых отношений третьего рейха // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия «Юридические науки». – 2011. – № 3 (6). – С. 59–64.

7. *Цыбулевская О. И., Милушева Т. В.* Нравственно-правовая культура субъектов власти и некоторые вопросы правоприменения по усмотрению // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 4 (10). – С. 18–38.

8. *Сенякин И. Н.* Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации / Юридическая справедливость: проблемы теории и практики : коллективная монография / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. – 408 с.

9. *Репьева А. М.* Особенности проявления коррупции в местах лишения свободы и масштабы последствий / Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – С. 112–114.

10. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва: Норма: Инфра-М, 2011. – 400 с.

References

1. *Malinovskiy A. A.* Zloupotrebleniye sub»yektivnym pravom (teoretiko-pravovoye issledovaniye). – Moskva: Yurlitinform, 2007. – 352 s.

2. *Milushev D. F.* Konstruktsiya «zloupotrebleniye pravom» v ekonomicheskoy sfere // Yuridicheskaya tekhnika. – 2013. – № 7 (ch. 2). – S. 484–486.

3. *Biryukova L. A., Polyakova V. A.* Zloupotrebleniye pravom. Teoreticheskiye aspekty / Arbitrazhnyye sudy: teoriya i praktika pravoprimereniya : sb. statey k 75-letiyu Gosudarstvennogo arbitrazha – Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoy oblasti / отв. ред., sost. I.V. Reshetnikova, M.L. Skuratovskiy. – Yekaterinburg: Izd-vo Instituta chastnogo prava, 2006. – S. 257–269.

4. *Sennikov I. Ye.* Zloupotrebleniye pravom i sotsial'no dopustimoye povedeniye grazhdan // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – Seriya «Pravo». – 2002. – № 1. – S. 178–187.

5. *Romanenko N. V.* O ravenstve pered zakonom i sudom kak konstitutsionnom printsipe pravosudiya // Obshchestvo i pravo. – 2014. – № 2 (48). – S. 215–221.

6. *Marchenko A. N.* Pravovoye polozheniye chlenov NSDAP v sisteme politiko-pravovykh otnosheniy tret'yego reykhа // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya «Yuridicheskiye nauki». – 2011. – № 3 (6). – S. 59–64.

7. *Tsybulevskaya O. I., Milusheva T. V.* Nrvastvenno-pravovaya kul'tura sub»yektov vlasti i nekotoryye voprosy pravoprimereniya po usmotreniyu // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2007. – № 4 (10). – S. 18–38.

8. *Senyakin I. N.* Disbalans yuridicheskoy otvetstvennosti v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii / Yuridicheskaya spravedlivost': problemy teorii i praktiki : kollektivnaya monografiya / pod red. I.V. Rostovshchikova, V.A. Rudkovskogo, YU.A. Gavrilovoy. – Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – 408 s.

9. *Rep'yeva A. M.* Osobennosti proyavleniya korruptsii v mestakh lisheniya svobody i masshtaby posledstviy / Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeystviye nauki i praktiki : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. ред. А.Г. Чириков. – Novokuznetsk: Kuzbasskiy institut FSIN Rossii, 2018. – S. 112–114.

10. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Ye.A. Lukasheva. – Moskva: Norma: Infra-M, 2011. – 400 s.

© Репьев А.Г., 2019

Статья поступила в редакцию 06.05.2019.